

БЕЛАРУСКИЕ СТУДЕНТЫ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.И.Лысюк, Брестское областное культурно-просветительское общественное объединение «Логос»

Введение

Настоящее и будущее любой страны, включая и Республику Беларусь, существенным образом зависит от качества системы высшего образования. Его значение тем более возрастает в условиях, когда конкретная страна находится в стадии радикальной социально-экономической модернизации, актуальность которой для современной Беларуси не вызывает сомнений как у значительной части государственной элиты, так и общественности. Исторический опыт ряда стран (Китай, Сингапур, Малайзия, Южная Корея и др.), успешно прошедших и проживших этот этап, свидетельствует, что все они делали ставку на приобщение наиболее талантливых молодых людей к новейшему мировому знанию, что невозможно без получения качественного высшего образования, создав для них, в последующем, и достойные условия для профессиональной и личностной самореализации.

В этих обстоятельствах важное значение имеет проведение социологического анализа системы высшего (университетского) образования сквозь призму ее восприятия белорусскими студентами. Его целью являлось изучение широкого спектра заложенных в ней возможностей, рисков, проблем, достижений, что важно для последующей корректировки этой системы. Одной из локальных задач данного исследования выступало определение готовности университетских структур и сообществ к усвоению принципов и ценностей Болонского процесса, членом которой стала в 2015 г. и Беларусь.

Кроме этого, было целесообразно в ходе этого исследования обратить внимание на качественные показатели деятельности белорусской высшей школы. Согласно некоторым международным оценкам, белорусская система образования входит в мировую тридцатку. Но эти оценки основываются преимущественно на количественных параметрах, игнорируя целый ряд качественных.

Группой экспертов под руководством доктора политических наук А.И. Лысюка был проведен социологический опрос с целью выявления отношения белорусских студентов к различным аспектам университетской жизни и к выполняемым ими социальным ролям. По случайной выборке были опрошены 300 человек (ошибка репрезентативности не превышает 5%), обучающихся в двух брестских вузах (Брестский государственный технический университет и Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина), представляющих все курсы обучения. Исследование было проведено в сентябре-октябре 2015 года.

Мотивация учебной деятельности студентов

Любая социальная деятельность начинается с первого шага – ее мотивации. Поэтому от правильности и общественной адекватности мотивов человека существенным образом зависит эффективность его социальных практик, успешность учебы и личностная самореализации в университетских стенах.

Не может не радовать то, что, опираясь на результаты эмпирического опроса, мы можем утверждать, что белорусские студенты делают свободный (не обязательно сознательный и рациональный) выбор учебного заведения, в котором осваивают будущую профессию. Давление силы инерции (9,3% опрошенных), традиции (6,3%), родителей (5,3%), друзей (1,0%) при этом суть минимально. Действительно, белорусские студенты, образно говоря, стартуя во взрослую жизнь, в целом делают свой выбор без внешнего принуждения, а значит, и берут на себя за него и ответственность.

Социологическое исследование показывает, что первый «сбой», первые, чреватые серьезными последствиями риски профессиональных перспектив начинаются уже в период выбора молодыми людьми своего вуза и желаемой специальности. Дело в том, что самое большое число студентов (62,3%) своей главной целью учебы в университете назвали получение диплома, который, как известно, может быть и не связан с будущим местом работы и любимой специальностью. При этом, что характерно, половина студентов, выбравших в качестве приоритета «диплом», не соотносят его с получением «хорошей профессии». Подобный, неадекватный на первый взгляд выбор обусловлен, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, многие из молодых людей выбрали ту специальность, которая соответствовала полученным при поступлении в университет баллам. В ситуации выбора между «журавлем в небе» и «синицей в руке» предпочтение часто отдавалось именно последней. Во-вторых, свою негативную роль сыграл и фактор важности протекции и блата для получения достойной работы при одновременной вторичности профессиональных качеств ее соискателя. Однако вся мощь протекции «провисает» без наличия у претендента на должность диплома о высшем образовании. Не обязательно, – по какой специальности.

По этой причине наличествует существенный риск, что эта категория чрезмерно утилитарно мыслящих молодых людей будет подвержена не только внутренним психологическим дисгармониям и дисфункциям, вызванным разочарованием в получаемой профессии, но и будет «прохладно» относиться к учебному процессу.

Несколько меньшее число студентов (60,7%) поступили в университет ради получения хорошей профессии, достойной специальности. Отметим также и то обстоятельство, что число респондентов, ориентированных на получение «хорошей профессии» снижается от курса к

курсу по мере приближения окончания вуза, поскольку соприкосновение с будущей специальностью во время практики рождает у многих молодых людей скорее чувство разочарования, нежели вдохновения.

Обращает на себя внимание и тот социологический факт, что большинство опрошенных студентов (58,3%) рассматривают себя как активно развивающуюся личностную систему, открытую к серьезным внутренним изменениям и трансформациям, и нацелены на максимальное развитие широкого спектра заложенных в них способностей и талантов. Они рассматривают учебу в университете не только как сферу профессионального самоопределения и развития, но и личностного роста. Поэтому для них в университетских стенах изначально принципиальное значение приобретает задача под названием «развитие своих способностей». В этой ориентации студентов заключен своеобразный вызов и запрос к администрации и преподавателям университета, которые должны организовать университетскую жизнь в соответствии с этими, такими важными ожиданиями молодых людей.

Студенческие годы – это тот жизненный период, когда принципиальное значение приобретает построение гармоничных (и дружеских) связей со сверстниками. Поэтому логично, что 17,6% опрошенных выбрали университетский формат в том числе и для того, чтобы «расширить круг общения», зная или интуитивно чувствуя, что не существует более высокой роскоши, чем «роскошь общения».

Для молодых лет для личностного самоудовлетворения важным является также приобщение к миру социального престижа, каковым, по мнению 15,0% респондентов, является формат университетской жизни и статус студента.

Респондентами в процессе ответа на открытый вопрос назывались и такие мотивы поступления в университет как: приобретение знаний, необходимых для изменения себя и мира; невозможность поступить в другой вуз; быть культурно и интеллектуально развитым человеком и др. (Табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «По какой причине Вы приняли решение поступить в университет?» (возможны три ответа), %

Варианты ответа	%
Получить диплом	62,3
Получить хорошую специальность	60,7
Развить свои способности	58,3
Расширить круг общения	17,6
Это престижно	15,0
По инерции	9,3
Традиция	6,3
Давление родителей	6,3
За кампанию с друзьями	1,0
Другое	3,3

Подобная мотивация молодых людей основывается на некоторой совокупности их идеальных ожиданий «от университета», зафиксированных при формулировании ими целей высшего образования как такового. По результатам социологического исследования мы наблюдаем высокую степень их корреляций с мотивами «поступления» в вузы. Так, свыше двух третей опрошенных (69,3%) полагают, что ее (системы высшего образования) главной целью является подготовка успешного в профессии человека.

По мнению 57,3%, ключевая цель этой системы – формирование разносторонне развитого человека, а еще 15,0% указывают на важность развития его творческих способностей. Следовательно, университетская жизнь должна выходить далеко за пределы университетских аудиторий, включая студентов не только и не столько в различные кружки и клубы, сколько в самые разнообразные и социально важные практики. Университетское образование должно сопровождаться преодолением профессионального кренинизма как преподавателей, так и студентов.

Согласно результатам социологического исследования, в представлении 38,0% опрошенных, важно, чтобы студентов получили навыки и умения, связанные с анализом социальных явлений и работы с информацией. Действительно, проживая в условиях прединформационного общества в РБ, испытывая на себе воздействие широкого спектра инструментов современных информационных войн, студенты, достаточно масштабно интегрированные в интернет-пространство, испытывают нужду в правильном обращении с информационными потоками, чему их и должен научить, в первую очередь, именно «университет», а только потом родители и сверстники.

Базовой характеристикой современного постиндустриального общества является умение (и необходимость) свободно мыслить и действовать. Поэтому неудивительно, что 33,0% респондентов указали на то, что одной из целей высшего образования является «воспитание свободно мыслящего человека». Свободно, т.е. независимо от внешнего давления, самых искусных манипуляций и обладающего умением преодолевать «идолы ума» Фрэнсиса Бэкона.

Вызвал интерес и даже некоторое удивление социологический факт, свидетельствующий об ожиданиях студентов относительно их морального развития в университетских стенах. 32,0% опрошенных полагают, что учреждения высшего образования должны «воспитать морально ответственного человека». Сделать это можно, как известно, по четырем базовым каналам. Во-первых, предъявив самые высокие требования к моральному облику преподавателей и администрации, их личной компетентности, искренности и честности. Во-вторых, создав в учебных заведениях среду, отторгающую протекцию, коррупцию, взяточничество, чрезмерный субъективизм, сексуальные домогательства и т.п. В-третьих, разработав и придав императивность обязательному моральному кодексу поведения в университетах и добившись успехов в формировании в коллективах хорошего морального климата. В-четвертых, включив студентов в социально полезные и нравственно высокие виды деятельности, преимущественно, волонтерские отряды и малые группы на правах свободно действующих акторов. Моральные качества являются также производными и от открытой дискусионности учебного процесса, и от уважения к личности и позиции студента, и от взаимоотношений в студенческой группе, и др. Как показывает практика, в современных университетах решение этих проблем является актуальной задачей.

Достаточно удивителен (и чувствителен) тот социологический факт, безусловно свидетельствующий о низком уровне гражданской активности многих белорусских студентов, их политической инфантильности, что только 2,3% из них думают, что цель высшего образования включает в себе и «воспитание патриота своей Родины» (табл. 2). Периферийность этого ожидания связана, главным образом, с равнодушием большинства студентов к гражданской тематике.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Какова должна быть цель высшего образования?» (возможны три ответа), %

Варианты ответа	%
Подготовить человека, успешного в профессии	69,3
Сформировать разносторонне развитого человека	57,3
Научить анализировать социальные явления и работать с информацией	38,0
Воспитать свободно мыслящего человека	33,0
Воспитать морально ответственного человека	32,0
Повысить социальный статус	18,0
Развить творческие способности	15,0
Повысить самооценку	3,3
Воспитать патриота своей Родины	2,3
Другое	3,2

Студенты о проблемах университетского образования

А с чем же встречаются реально в университетской жизни современные студенты? Брестские студенты – это отнюдь не оторванные от земли звездные романтики, а достаточно взрослые люди, способные критично отнестись к окружающим их жизненным реальностям, в данном случае, к различным аспектам университетской жизни. В ходе социологического исследования они указали, в том числе, на совокупность факторов, препятствующих, в их понимании, развитию системы высшего образования. Некоторые из них требуют длительного решения и значительных ресурсов, другие же суть рукотворны и легко решаются при наличии достаточной воли и конструктивного видения со стороны преподавателей, администрации и самих студентов.

Среди подобных барьеров на первом месте, по мнению 58,6% опрошенных, находится «нехватка финансовых средств». Мы полагаем, что в этом мнении студентов заключена не их информированность об объеме и направлении финансовых потоков в системе высшей школы, а общеизвестный в белорусском обществе посыл, что системы образования и здравоохранения являются в стране аутсайдерами по получению финансовых ресурсов. Кроме этого, многие молодые люди уже получили четкое представление об уровне их будущих доходов в учреждениях образования, бюджетных и иных организациях, что не могло не вызвать у них глубокого чувства огорчения и разочарования.

Опрошенные студенты называют и группу факторов, препятствующих развитию высшего образования, относительно которых их компетенция и информированность не вызывает сомнений, поскольку они говорят о себе и своих сокурсниках. В представлении 57,3% опрошенных, к числу подобных препятствий относится «низкая мотивированность студентов». Некоторые причины подобных ориентаций выше мы уже называли. Добавим к ним еще слабую связь между полученным образованием и будущим трудоустройством: 34% респондентов отметили высокие масштабы блата (протекции) при трудоустройстве. При ответе же на вопрос: «Каким образом полученное Вами высшее образование окажет влияние на будущее трудоустройство?», только 28,3% отметили, что «существенным образом», в то время как 48,3% указали, что лишь «отчасти», а 5,0%, что «совсем не окажет», а 18,4% затруднились ответить.

Некоторые барьеры «на пути высшего образования», в представлении опрошенных, укоренены в специфику университетского жизнеустройства с белорусским колоритом. Так, 19,0% респондентов констатировали, что слабая мобильность студентов является недостатком существующей системы образования. Еще 8,3% молодых людей указали в качестве препятствия на «ограниченные международные связи». Действительно, подобная мобильность минимальна не только на международном, но и на национальном уровнях как для студенческого, так и для преподавательского сообщества.

Социологическое исследование отчетливо указывает также на значимость фактора общественной самодеятельности молодых людей, что зачастую недооценивается при организации студенческой жизни. Так, 16,6% молодых людей отметили в качестве барьера по развитию высшей школы «слабое студенческое самоуправление». Справедливости ради отметим, что оно является отражением не только позиций университетской администрации или студенческого сообщества, но и носит более глобальный характер, поскольку в условиях высокой степени этатизации белорусского общества априори в различных социальных сегментах не может быть сильного самоуправления.

Доминирующие позиции государства в сфере образования не могли не породить, в представлении 16,0% респондентов, такой феномен как «чрезмерная бюрократизация учебного процесса». Кроме этого, доминанта этатизма вызвала, по мнению 15,5% опрошенных, «ограниченность академических свобод», а 13,0% молодых граждан указали на наличие «чрезмерного давления администрации» на студентов.

Небольшая часть студентов (12,0%) отметила, что барьером на пути высшего образования выступает также невысокая квалификация преподавателей, что является, в свою очередь, производным от существенного падения престижа преподавательского труда в стране (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Что препятствует развитию системы высшего образования в стране?» (возможны четыре ответа), %

Варианты ответа	%
Нехватка финансовых средств	58,6
Высокие масштабы блата/ протекции при трудоустройстве	34,0
Слабая мобильность студентов	19,0
Низкий престиж высшего образования в стране	18,3
Слабое студенческое самоуправление	16,6
Чрезмерная бюрократизация учебного процесса	16,0
Ограниченность академических свобод	15,3
Чрезмерное давление администрации	13,0
Невысокая квалификация преподавателей	12,0
Ограниченные международные связи	8,3
Другое	1,7

Существует и более универсальная проблема университетского образования – общий престиж высшего образования в белорусском обществе. Так, только 20,3% студентов назвали высоким престиж высшего образования в стране, в то время как 14,0% считают его низким, а большинство (56,7%) – средним. 9,1% респондентов затруднились ответить (Табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос об оценке престижа высшего образования в стране, %

Варианты ответа	%
Средний	56,7
Высокий	20,3
Низкий	14,0
Затрудняюсь ответить	9,0

Как же реально живется и трудится студентам в университете? Насколько же оправдались их ожидания во время учебы? В ходе данного социологического исследования выяснилось, что в той или иной мере разочарования пришли к почти двум третьим (63,3%) из них: у этой категории студентов эти ожидания «в чем-то оправдались, а в чем-то нет». Только у 9,7% опрошенных ожидания оправдались «в полной мере», а у 5,0% – «совсем не оправдались». 10,0% не испытали никакого разочарования, поскольку не имели относительно университетской жизни абсолютно никаких ожиданий.

Что же касается непосредственно учебы в университете, то наибольшую удовлетворенность у молодых людей вызвала сфера межличностных отношений. Так отношениями в студенческой группе удовлетворены 70,4% респондентов (20,7% – полностью удовлетворены и 49,7% – удовлетворены), что достаточно логично, учитывая как доминирующий в этом возрасте настрой на построение гармоничных (дружеских) отношений со сверстниками, так и отсутствие необходимости прилагать к этому существенные физические и психические усилия.

Следует воздать должное и университетским преподавателям. Отношениями с ними удовлетворены 62,6% респондентов (14,3% – полностью удовлетворены, 48,3 – удовлетворены). Свое неудовлетворение ими высказали 6,0% опрошенных. Это достаточно

высокая оценка труда преподавателей, учитывая, тем более, известный феномен, что, как правило, свои неудачи многие студенты склонны приписывать (зачастую совершенно незаслуженно) именно последним, в то время как достижения – исключительно собственным усилиям.

Кроме этого, студенты в своем большинстве достаточно высоко оценивают и уровень преподавания. 17,3% из них полностью им удовлетворены, 44,7% – удовлетворены. Принимая во внимание резкое снижение социального статуса преподавателей и уровня их заработных плат, существенным образом блокирующих приход в высшие школы талантливых педагогов и ученых, можно утверждать, что несмотря на эти обстоятельства и даже вопреки им, высшая школа обладает качественным преподавательским составом. Но в силу этих же причин с неизбежностью существуют в «преподавательском корпусе» и «пробоины». По этой причине уровнем преподавания удовлетворены только частично (32,3% молодых людей), а не удовлетворены – 5,7%.

Выше уже отмечалось, что значительная часть молодых людей, поступающих в университет, нацелены на то, чтобы не только получить специальность (и диплом), но и в максимальной степени развить широкий спектр личностных способностей. Следует отметить, что у половины опрошенных это получается в целом хорошо: существующими в университете возможностями для самореализации полностью удовлетворены 10,0% опрошенных, а просто удовлетворены – 43,7%. Свое удовлетворение такими возможностями высказали как раз в своем большинстве те, кто нацелен на развитие своих личных способностей и талантов (музыкальных, профессиональных, эстетических, физических и пр.).

Наибольшее неудовлетворение у студентов вызывают материальные условия их учебы. Полностью удовлетворены ими только 4,0% студентов, а просто удовлетворены – 31,0%. Речь идет об очевидных материальных проблемах, затрагивающих их непосредственные интересы (достаточно высокое число в аудиториях «старых» окон, отсутствие химических реактивов, плохое санитарное состояние помещений, учебные плакаты и щиты эпохи «брежневского застоя», отсутствие необходимой литературы в библиотеках, температурный дискомфорт в помещениях и т.п.).

Особая, наиболее «больная» тема – это доступ к интернету, который является уже обязательным атрибутом учебного процесса. Именно он вызывает наибольшие претензии со стороны студентов: 51,7% им неудовлетворены и еще 31,3% – удовлетворены частично (табл. 5). Такого рода претензия студентов справедлива еще и потому, что их основную массу составляют молодые люди, которые оплачивают образовательные услуги, а значит, надеются на комфортные условия учебы, включая и доступ к бесплатному интернету. Тем более, что речь идет об небольших расходах «на интернет», которые университетам «легко потянуть».

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили следующие стороны вашей учебы в университете?», %

Варианты ответов	Полностью удовлетворен	Удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен
Уровень преподавания	17,3	44,7	32,3	5,7
Материальные условия учебы	4,0	31,0	51,3	13,7
Доступ к интернету	5,0	12,0	31,3	51,7
Отношения в группе	20,7	49,7	23,3	6,3
Отношения со стороны преподавателей	14,3	48,3	31,4	6,0
Возможности для самореализации личности	10,0	43,7	35,0	11,3
Возможность получения второй специальности	9,3	50,7	26,0	14,0

Оценка студенческого самоуправления

Очевидно, что принципиальное значение для профессионального и личностного развития и самоопределения, а также формирования гражданской позиции студента имеет его участие в различных формах университетского самоуправления. Как справедливо говорил поэт, «суха теория мой друг, а древо жизни пышно зеленеет». Участие в различных формах самоуправления позволяет студенту не только в полной мере проявить свои профессиональные качества, но и предпринять попытки по формированию и форматированию социального мира, университетской жизни в соответствии со своими убеждениями. По большому счету, это его первая попытка самоорганизации общественной жизни и приобщения к гражданскому обществу.

Рамочные условия студенческого самоуправления в РБ существенным образом определяются особенностями утвердившегося в стране политического режима, который хотя и

ограничивает деятельность социальных инициатив, но одновременно и поддерживает целый ряд из них, особенно в том случае, когда они вкладываются в «прокрустово ложе» государственных интересов и носят подчеркнуто неполитический характер. Например, в рамках университетов безусловным приоритетом и поддержкой обладают такие общественно-государственные организации, как БРСМ, РОО «Белая Русь» и официальные профсоюзы, а также студенческие волонтерские инициативы, действия студенческого клуба и т.п. Допускается ограниченное сотрудничество и с иными общественными организациями, но только с теми из них, кто прошел «испытание» на политическую лояльность: организации ветеранов, БО «Красный крест», общества инвалидов, ряд экологических НГО и т.п. Очевидно, однако, что при всех существующих ограничениях преподаватели и студенты университета обладают определенной зоной и пространством свободы, которыми необходимо конструктивно овладевать.

В результате социологического исследования выяснилось, что четкое представление о том, что собой представляет студенческое самоуправление, имеют 63,3% опрошенных, в то время как 8,7% не знают этого, а 28,0% – затруднились ответить.

Одновременно выяснилось, что только 7,7% респондентов полагают, что оно (самоуправление) развито в университете «в высокой степени», а 23,3% – что «средне». Наибольшее число студентов уверены, что уровни и качество студенческого самоуправления на разных факультетах представлены совершенно по-разному. Главная, по их мнению, причина этого – позиция деканата. На некоторых факультетах администрация неформальным и креативным образом вовлекает студентов в процессы собственной самоорганизации, позволяя им занимать активную позицию в организации мероприятий, на других же факультетах деканаты в этом не видят особой нужды. В любом случае очевидна значимость «санкционной» роли университетской администрации на студенческую самодеятельность и самоорганизацию. Только 9,3% респондентов настаивают на том, что студенческое самоуправление «совсем не развито» (Табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Насколько развито в университете студенческое самоуправление?», %

Варианты ответа	%
Все зависит от факультета	46,7
Средне	23,3

Все зависит от сферы жизни университета	10,0
Совсем не развито	9,3
В высокой степени	7,7
Затрудняюсь ответить	3,0

Для белорусских студентов студенческое самоуправление выступает в следующих форматах. 27,0% из них полагают, что его формат представлен в членстве и деятельности официально разрешенных и поддержанных в университетах РОО «Белая Русь», БРСМ, студенческом профсоюзе, БО «Красный крест». Следует отметить, что охват студентов этими организациями, по официальным данным, чрезвычайно высок. Так, например, в БрГУ им. А. Пушкина в настоящее время членами БРСМ являются 2 449 студентов, т.е. примерно треть от общего числа, обучающихся на дневном отделении. Подавляющее число обучающихся (4219 чел.) являются членами «студенческого профсоюза». 3 836 персон входят в БО «Красный крест». Во «взрослую» организацию РОО «Белая Русь» вступили 10 молодых людей.

По мнению 26,3% респондентов, важной формой студенческого самоуправления является участие в волонтерских отрядах, которые достаточно широко распространены в высших учебных заведениях и куда входят, к примеру, в БрГУ им. А. Пушкина 503 человека.

В представлении 24,3% опрошенных, самоуправление выступает и проступает и через участие студентов в организации университетских и факультетских мероприятий.

Некоторая часть студентов (28,4%) полагают, что истинное лицо самоуправления проявляется посредством участия молодых людей в деятельности различного рода Советов – университета и факультетов, общежития (БрГУ – 110 человек), СНО (БрГУ – 84), и даже советов студенческого самоуправления (БрГУ – 115) куда в своем большинстве входят руководители БРСМ и студенческого профкома.

6,0% респондентов указали на такую форму студенческой активности как издание студенческих газет и бюллетеней, в редколлегии которых входят в БрГУ им. А.Пушкина 48 человек.

Некоторые студенты назвали и такие форматы студенческого участия как старостаты факультетов, студенческие клубы, советы волонтеров и т.п. И только 6,0% респондентов убеждены, что «нет никакого студенческого самоуправления в университете» (табл. 7).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «В каких формах проявляется студенческое самоуправление в университете?» (возможны три ответа), %

Варианты ответа	%
Членство и деятельность в БРСМ, РОО «Белая Русь», студенческом профсоюзе	27,0
Участие в волонтерских отрядах	26,3
Участие в организации мероприятий университета	24,3
Членство и участие в работе советов университета и факультетов	18,4
Участие в комиссиях по назначению стипендий и мест в общежитии	13,0
Участие в Советах общежитий	9,0
Участие в издании студенческих газет и бюллетеней	6,0
Нет никакого студенческого самоуправления в университете	6,0
Другое	4,0

При всем разнообразии и массовости выше обозначенных форм студенческого самоуправления, они обладают, тем не менее, общим посылом и «родовым пятном» – повестку дня их деятельности диктует, чаще всего, администрация учебного заведения. Центр принятия решений кристаллизуется не в студенческом сообществе, и не в формате свободного обсуждения, а на уровне рекомендаций ректората и деканатов.

В этих условиях принципиальное значение для развития студенческого самоуправления приобретает активизация студенческих инициатив через возможность и способность молодых людей формировать собственную «дорожную карту», демонстрируя высокий уровень здоровой социальной амбициозности.

Социологическое исследование свидетельствует, что подобные амбиции присутствуют в мотивации студентов, но в режиме самоограничения. Так, 58,0% респондентов полагают, что они должны влиять на решения, принимаемые администрациями университета

(факультета), но «только по отдельным вопросам». Свое безусловное «да» необходимости подобного влияния выразили 26,7% опрошенных, не менее безусловное «нет» ему высказали 9,7% респондентов (Табл. 8).

Молодые люди, негативно относящиеся к подобной перспективе, свою позицию обосновывают (по нисходящей) тем, и что студенты не обладают необходимыми знаниями, и что у них отсутствует интерес к организации жизни университета, и к «их мнению все равно не прислушиваются», и, вообще, у них отсутствуют возможности влияния на принимаемые решения.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Должны ли студенты принять на решения, принимаемые администрацией университета?», %

Варианты ответа	%
Да	26,7
Только по отдельным вопросам	58,0
Нет	9,7
Затрудняюсь ответить	5,6

В этой ситуации интересной и достойной обсуждения представляется перспектива формирования Общественных советов студентов как на уровне регионов, так и в масштабе страны, которые могли бы самостоятельно, без внешнего давления, формировать собственную повестку обсуждений и действий с возможными последующими обращениями в органы государственной власти и иные социальные институты. Формат такого Совета мог бы быть пригоден для институционализации общественной самодеятельности и студенческого самоуправления, поскольку он: 1) обладает эталонными сетевыми характеристиками; 2) в нем существенную роль играют как раз представители социальных инициатив, а администрация, участвуя в создании и деятельности подобной общественной структуры, изначально занимает в ней позицию не руководителя, а только одного из его активных участников, в целом следуя императиву партнерства.

Кроме этого, поскольку его участниками отдельные личности и организации становятся на добровольной основе, то наблюдается высокий уровень социального капитала. По этой

причине Совет студентов предполагает небюрократический, неформальный и одновременно креативный стиль социальной деятельности. В него могли бы входить также представители молодежных организаций, не представленных в университетском формате.

Идею создания независимого от администрации Общественного Совета студентов поддержали 71,4% опрошенных. При этом за создание подобных Советов как на региональном, так и на общенациональном уровнях высказались 47,7% опрошенных. За Советы только на уровне областей – 17,5%, и только на общенациональном уровне – 6,6%.

Сама же тематика их заседаний была бы реакцией на наиболее острые нужды студентов. По мнению 47,2% респондентов, этот Совет должен, в первую очередь, рассматривать проблематику социальной защиты студентов, что совершенно логично, поскольку 73,3% молодых людей уверены, что наибольшей проблемой, стоящей перед сегодняшними студентами, является «нехватка денег».

Второе место в совокупности вопросов, подлежащих рассмотрению на заседаниях Советов, в представлении 32,7% респондентов, занимает тема повышения социальной активности студентов. Кроме этого, 17,8% молодых людей полагают, что эти Советы могли бы рассматривать вопросы, касающиеся и такой формы социальной самодетельности как волонтерское движение. Подобная позиция является реакцией на ряд острых проблем, стоящих перед сегодняшними студентами, которые могут быть решены через спонтанную студенческую активность. Это и проблемы самореализации личности, на что указали 31,4% респондентов. Это и неинтересный досуг, что констатировали 21,0% опрошенных. Это и трудности обретения смысла жизни, отмеченные 17,7% молодых людей. Это и слабость студенческого самоуправления в представлении 12,7% опрошенных. Очевидно, что необходимо придать новую динамику общественным практикам и инициативам молодых людей в университетах, поскольку существующие формы их социальной деятельности подвергаются чрезмерному внешнему регламентированию, бюрократизированы и в своем большинстве инициированы сверху.

Как показало данное исследование, для значительной части студентов важное место на заседаниях подобных Советов должна занять проблематика, связанная с организацией студенческой жизни как в аудиториях, так и за их пределами. Речь идет о создании качественно нового формата их участия в университетской жизни, ориентированного на радикальное усиление влияния студентов на принимаемые решения, касающиеся их жизни и учебы. Так, 31,8% респондентов полагают, что требуется корректировка учебных курсов, поскольку очевидно, что в настоящее время голос студентов при формировании списка курсов и их выборе недостаточно слышен. Самая же главная претензия заключается в том, что наблюдается избыток «ненужных», с точки зрения студентов, курсов и дисциплин.

29,9% респондентов убеждены, что заседания Советов целесообразно посвящать вопросам, связанным с развитием академических свобод по причине очевидной (и неизбежной) значительной регламентации студенческой жизни государством. Актуальность этих вопросов связана и с тем, что 20,0% студентов высказывают свою озабоченность ограниченной студенческой мобильностью.

Важное место на заседаниях Советов, по убеждению 28,3% молодых людей, должно занять разрешение конфликтных ситуаций с администрацией. Учитывая, тем более, тот факт, что 15,0% студентов отнесли к числу своих наиболее серьезных проблем конфликты с преподавателями (администрацией). Действительно, в настоящее время студенты находятся в существенной зависимости от субъективизма преподавателей и администрации. В этих условиях очевидна нужда в существовании независимого от администрации органа (в данном случае Совета студентов), который мог бы взять на себе обязанности по реальной защите прав и достоинства студентов.

Выше уже отмечалось, около двух третей студентов в той или иной степени высказали свое неудовлетворение состоянием материальной базы университетов. Поэтому закономерно, что 21,9% опрошенных полагают, что достойное место в списке вопросов, рассматриваемых на заседании Советов, должны занять темы, связанные с улучшением материальной базы обучения (Табл. 9).

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Какие вопросы могли бы рассматриваться на заседаниях Совета студентов?», %

Варианты ответа	%
Социальная защита студентов	47,2
Повышение социальной активности студентов	32,7
Корректировка учебных курсов	31,8
Развитие академических свобод	29,9
Разрешение конфликтных ситуаций с администрацией	28,3
Улучшение материальной базы университета	21,9

Проведение совместных мероприятий на уровне региона (страны)	18,2
Развитие волонтерского движения	17,8
Другое	4,0

Разумеется, существует и группа экзистенциальных проблем, связанных с жизненными смыслами и переживаниями, одиночеством, непониманием, психологическими кризисами и т.п. Однако, как показывает социологическое исследование, эти вопросы волнуют небольшое число студентов и их решение со всей очевидностью выходит за рамки формального учебного процесса.

Небольшое число студентов (12,3%) беспокоит и отсутствие политических свобод в стране, но в белорусских обстоятельствах эта проблема решается главным образом по-за рамками учебного процесса, тем более, что для основной массы студентов актуальность и острота этой проблемы суть неочевидна. Более того, участие студентов в политической жизни на стороне оппозиционных демократических сил вызывает неизбежные санкции, в том числе, и в университетском формате.

Вызывает безусловный интерес тот социологический параметр, что на втором месте после «материального фактора» оказался вопрос об отсутствии у молодых людей (43,0%) жизненных перспектив (Табл. 10). Выяснилось также, что чем ближе студент приближается к старшим курсам и выпуску, тем выше уровень его профессионального разочарования и острее переживания и страхи перед будущим.

Среди других проблем, остро стоящих перед студентами, назывались и такие как: разочарование в выбранной специальности, чрезмерная формализация учебного процесса, субъективизм преподавателей и др.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Какие наиболее острые проблемы стоят перед сегодняшними студентами?» (возможны четыре ответа), %

Варианты ответа	%
Нехватка денег	73,5

Отсутствие жизненных перспектив	43,0
Самореализация личности	31,4
Неинтересный досуг	21,0
Ограниченная студенческая мобильность	20,0
Трудности обретения смысла жизни	17,7
Низкое качество образования	17,0
Конфликты с преподавателями (администрацией)	15,0
Слабость студенческого самоуправления	12,7
Отсутствие политических свобод	12,3
Одиночество (непонимание)	8,7
Другое	1,7

В этой ситуации весьма драматично, хоть и логично, звучат ответы студентов на вопросы, связанные с возможной их эмиграцией. Так, при ответе на вопрос о наличии желания молодых людей в будущем переехать в другую страну на постоянное местожительство, свое безусловное «да» подобной перспективе высказал 21,7% респондентов, а об обнаружении у себя мыслей подобного рода заявили 40,7% студентов (Табл. 11). Все это является проявлением как значительного падения престижа высшего образования в стране, так и новыми возможностями профессионального самоопределения в условиях глобализации и стирания политических границ для людей, обладающих высшей квалификацией. Свою негативную роль играет и отсутствие у страны четко обозначенных для студентов (и не только) социально-экономических и политических перспектив.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы переехать в другую страну на постоянное местожительство?», %

Варианты ответа	%
Да	21,7
Пока еще точно не знаю, но мысли такого рода возникают	40,7
Нет	26,6
Затрудняюсь ответить	11,0

Студенты о Болонском процессе

Что же может снизить тонус студенческих проблем? В белорусском академическом сообществе существует убежденность, что новую ускоренную динамику системе высшего образования может дать участие белорусских высших учебных заведений в Болонском процессе. Тем более в ситуации, когда «долгая дорога к Болони» завершилась в 2015 г. вхождением Беларуси в Болонское сообщество.

В результате социологического исследования выяснилось, что белорусские студенты в своем большинстве (80,0%) в той или иной степени осведомлены о существовании Болонского процесса как такового. Главным источником получения этой информации для 50,0% респондентов выступили СМИ. Действительно, в течение последних лет независимые СМИ, опираясь, в частности, на материалы Общественного Болонского комитета, достаточно часто информировали потребителей медийной продукции об этом феномене. В последнее время к этому приступили и государственные масс-медиа.

На некоторых факультетах часть студентов (37,5%) получили информацию о Болонском процессе во время учебных занятий. Но это не является частью системной работы преподавательского сообщества по пропаганде идеи «Болони», а выступает как инициатива отдельных преподавателей, которые по той или иной причине полагают важным для себя и других распространение подобной информации.

«Болонская» проблематика стала уже темой обсуждений в межстуденческих коммуникациях. Во всяком случае, об этом засвидетельствовали 12,9% опрошенных. 2,9% студентов получили доступ к информации о Болонском процессе в рамках деятельности общественных организаций и инициатив. Такое же их количество было «просвещенно» относительно этого явления в школах (табл. 12).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы получили информацию о Болонском процессе?», %

Варианты ответа	%
СМИ	50,0
Во время занятий (мероприятий) в университете	37,5
От других студентов	12,9
В рамках деятельности общественных организаций и инициатив	2,9
Во время учебы (стажировки) за границей	1,3
Затрудняюсь ответить	2,5

Следует отметить, однако, что эта информация страдает неполнотой и носит содержательно ограниченный характер. Только 4,3% респондентов заявили, что они знакомы со всеми принципами Болонской декларации. Основная же масса опрошенных (51,7%) отметили, что знакомы с лишь некоторыми из них (табл. 13). Очевидно, таким образом, что при общей информированности о наличии феномена Болонского процесса чуть почти половины белорусских студентов не имеют о нем четкого представления.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Знакомы ли Вы с основными принципами Болонской декларации?», %

Варианты ответа	%
Да, со всеми	4,3
Да, с некоторыми	51,7
Нет	35,0
Затрудняюсь ответить	9,0

Действительно, весьма невысокие знания об этом феномене находят свое подтверждение при ответе респондентов на вопрос, является ли Беларусь участником Болонского процесса. В результате исследования выяснилось, что знают об этом только 57,0% из них, несмотря на то, что этот факт широко тиражировался во многих белорусских СМИ (Табл. 14).

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос: «Является ли Беларусь участником Болонского процесса?», %

Варианты ответа	%
Да	57,0
Нет	19,3
Затрудняюсь ответить	23,7

Подобное достаточно масштабное «незнание» белорусскими студентами содержания и принципов Болонского процесса вызывает у многих из них либо настороженное, либо скептическое отношение к этому социальному явлению, что, в частности, проявляется при ответе на вопрос, должна ли Беларусь стать его участником. Социологический опрос показывает, что, в то время как 69,0% из них являются сторонниками подобного «вступления», немалая часть молодых людей застыла или находится в нерешительности (25,0% затруднились ответить), или же не хочет этого («нет» высказали 6,0 опрошенных) (табл. 15).

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Беларусь была участником Болонского процесса?», %

Варианты ответа	%
Да	69,0
Нет	6,0
Затрудняюсь ответить	25,0

Каковы же плюсы и минусы, в представлении студентов, для Беларуси и для них персонально проистекают от присоединения страны к Болонскому процессу? Социологическое исследование показывает, что при оценке подобной возможности доминируют мажорные тона. Так, 68,0% респондентов отметили, что участие в Болонском процессе позволит студентам и преподавателям чаще выезжать по обмену в другие вузы и страны, что, безусловно, повысит качество и престиж получаемого диплома, расширит культурный кругозор, улучшит уровень владения иностранными языками, поможет установить профессиональные контакты и т.п.

Второе благо «от Болонского процесса», по мнению 65,0% студентов, состоит в признании белорусского диплома в других европейских странах, что имеет для молодых людей принципиальное значение в условиях глобализации, существенным образом расширяя их возможности и конкурентность на рынке труда.

В результате Болонского процесса, расширится, безусловно, по убеждению опрошенных, и пространство их свободы, выступающее в четырех ипостасях. Так, 29,0% из них заявили, что в этом случае «студенты станут более свободными в выборе учебных курсов и дисциплин», 25,6% – что «расширится самообучение студентов, их самостоятельная работа», 15,0% – что «повысится общий уровень самоуправления студентов», а 10,0% – «вырастет уровень академических свобод» в учебных заведениях.

К числу безусловных бонусов «от Болонского процесса» 15,0% молодых людей относят повышение уровня гражданской активности студентов, что также является проявлением фактора личной свободы. Еще 15,7% опрошенных убеждены в том, что «вырастет уровень усвоения иностранных языков», что опять-таки расширит пространство их как личной, так и профессиональной свободы, а также откроет новые жизненные и профессиональные возможности. Это тем более важно, что плохое владение «языками» является ахиллесовой пятой белорусского высшего образования.

Однако существует группа студентов (явное меньшинство), которые выражают, однако, обеспокоенность белорусским присоединением к Болонскому процессу. Разумеется, существуют крайние суждения молодых людей, примерно 1,7% респондентов, полагающих, что от Болонского процесса исходит только вред и не ожидается никаких выгод. По мнению 6,0% респондентов, «наша система образования одна из лучших в мире и без Болонского процесса», а 1,0% убеждены, что вырастет бюрократизация учебного процесса.

Но суждения такого рода не делают погоду в критических суждениях молодых людей. Главное и наиболее распространенное беспокойство (позиция 21,3% студентов) заключается в том, что «лучшие кадры уедут в другие страны».

Разумеется, подобное беспокойство имеет все основания быть. Но существует и эффективное ему противоядие, успешно испытанное, например, в уже выше упоминаемых странах (Китае, Южной Корее, Малайзии, Сингапуре и др.) – если для молодых людей создаются достойные жизни и труда, то эмиграционные настроения существенным образом снижаются.

Еще 10,4% опрошенных вводят политическую составляющую, будучи уверенными, что Болонский процесс сделает нашу страну более зависимой от Запада, понимаемого ими как исключительно враждебное Беларуси политическое существо. Здесь речь идет скорее о политической оценке этого феномена и его последствий, нежели оценке профессиональной.

В развитие этого беспокойства, 9,0% респондентов выражают озабоченность возможностью ценностной дезорганизации белорусского общества, полагая, что белорусские студенты могут присвоить чужеродные для них западные ценности в ущерб традиционным белорусско-русским.

Следует отметить, что достаточно большое число опрошенных студентов (16,3%) затруднились ответить на вопрос о плюсах и минусах Болонского процесса, что объясняется, как это было обозначено выше, их неинформированностью и незнанием (табл. 16).

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Какие выгоды или потери может получить Беларусь от присоединения к Болонскому процессу?» (возможны три ответа), в %

Варианты ответа	%
Студенты и преподаватели будут чаще выезжать по обмену в другие вузы и страны	68,0
Белорусский диплом будет признан в европейских странах	65,0

Студенты станут более свободными в выборе учебных курсов и дисциплин	29,0
Расширится самообучение студентов, их самостоятельная работа	25,6
Лучшие кадры уедут в другие страны	21,3
Расширится самоуправление студентов	15,0
Вырастет уровень гражданской активности	15,0
Вырастет уровень усвоения иностранных языков	10,7
Вырастет зависимость нашей страны от Запада	10,4
Вырастет уровень академических свобод	10,0
Студенты присвоят чужие для нас западные ценности	9,0
Наша система образования одна из лучших в мире и без Болонского процесса	6,0
Будет введена кредитно-модульная система контроля знаний	3,2
Никаких выгод, только вред	1,7
Повысится бюрократизация учебного процесса	1,0
Другое	1,7
Затрудняюсь отметить	16,3%

Выводы

Таким образом, на основе анализа данных опроса можно сделать следующие выводы. Во-первых, одной из ключевых проблем университетской жизни является ее ограниченное финансирование, что негативно сказывается как на материальной базе учебного процесса, так и на престижности преподавательского труда.

Во-вторых, эта проблема усугубляется низкой мотивированностью студентов к обладанию новыми знаниями и избранной профессией, что, в свою очередь, объясняется как слабой связью полученной квалификации с будущим трудоустройством и качеством рабочего места (действие фактора протекции), так и со стремлением многих людей получить скорее просто диплом, нежели любимую профессию.

В-третьих, несмотря на то, что РБ занимает высокие места в мировых рейтингах в сфере образования, сами студенты в своем большинстве оценивают престиж высшего образования в стране как средний.

В-четвертых, при всей очевидности тенденции падения престижа преподавательского труда и вопреки многим социально-экономическим обстоятельствам студенты достаточно высоко оценивают уровень преподавания и отношение к ним со стороны преподавателей.

В-пятых, социологический анализ показал, что студенты приходят в университетские аудитории не только ради получения специальности и/или диплома, но и с целью развития широкой гаммы своих способностей, получения навыков анализа социальных явлений в информационном обществе и в условиях современных информационных войн, что создает новые позитивные вызовы для преподавателей и администрации университетов.

В-шестых, студенты достаточно высоко оценивают развитость системы студенческого самоуправления в университете. Однако наряду с этим, осознавая его чрезмерно бюрократизированный и этицизированный характер, они являются сторонниками создания независимых от администрации Общественных Союзов студентов, действующих как на региональном, так и общенациональном уровнях, и самостоятельно формирующих собственную повестку дня и дорожную карту.

В-седьмых, полученные данные показывают, что у студентов заметна гражданская инфантильность, что объясняется особенностями политического режима, делающего ставку на политическую мобильность и идеологическую индоктринацию, а не на их политическую активность.

В-восьмых, серьезное беспокойство вызвал тот социологический факт, что для большей части молодых людей, несмотря на их возраст, важной проблемой является отсутствие, с их точки зрения, жизненных перспектив, что, в свою очередь, формирует внутренние тренды на эмиграцию в другие, более успешные в экономическом плане страны.

В-девятых, с помощью социологического инструментария зафиксировано, что несколько менее двух третей опрошенных имеют некоторое представление о принципах Болонского процесса и позитивно к нему относятся, включая и вступление в него Беларуси. Одновременно около трети студентов, принадлежащих к категории мало информированных или совсем не информированных об этом феномене, скептически и критически относятся к вступлению Беларуси в Болонский процесс.

В-десятых, в ходе социологического опроса выявлена группа студентов (около 15%), для которых критически важен фактор свободы в личностном, университетском и политическом измерениях.